

Социальный парадокс суррогатного материнства

Научный руководитель – Гаврилова Ирина Сергеевна

Мамаладзе Лана Георгиевна

Студент (бакалавр)

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия

E-mail: lana.mamaladze@yandex.ru

С каждым годом всё большее количество детей рождается в результате суррогатного материнства. Данный феномен вызывает широкий резонанс в обществе, несмотря на то, что данная процедура легальна и технологически запатентована на законодательном уровне. И вместе с выбором женщиной становится суррогатной мамой, активизируется запуск социальной стигматизации - разрушительного процесса, поэтому необходимо выяснить корень проблемы, для возможности оказания профессиональной медико-социальной помощи данной категории граждан.

Целью нашего исследования было выяснить, откуда берёт начало процесс стигматизации суррогатного материнства в России, выявить мотивацию и влияние на его субъектов. Для проведения исследования был применен качественный метод - интервью-гайд, в котором принимали участие 33 суррогатных матери в возрасте от 21 до 33 лет, опрошенные из различных городов России через социальную сеть ВКонтакте, находящиеся на разных этапах процесса суррогатного материнства. Их подбор осуществлялся через одноименное название групп.

Первый парадокс касается причин, по которым женщины прибегают к суррогатному материнству (далее - СМ). Считается, что в развивающейся России деятельность суррогатной матери направлена на извлечение прибыли, а субъектами выступают гражданки с низким социально-экономическим положением. В нашем полевом исследовании большинство опрошенных гестационных матерей не оказались в крайней нищете. Средний доход опрошенных варьировался от 800 000 до 1 500 000 рублей в год, что намного превышает средний доход российской семьи. Они четко заявили о своей финансовой мотивации, и поэтому рассматривали данную деятельность как уникальную возможность для повышения социальной мобильности. В целом, российские суррогатные мамы находятся на восходящей траектории для улучшения своего социального положения. СМ является возможностью заработать крупную сумму денег, что было бы невозможным для респондентов на другой работе, поскольку они считают, что использование репродуктивных возможностей своего организма является лучшей альтернативой, по сравнению с наемным трудом, доступным в России. Таким образом, суррогатное материнство представляется стратегическим и продуманным выбором для укрепления социального положения.

Второй парадокс касается осуждения моральной стороны данного феномена. На данном этапе развития российского общественного сознания СМ считается аморальным, поскольку связано с коммерциализацией материнства и представлениями о непристойном способе заработка, поскольку замужние женщины традиционно закреплены за своим мужем, семьей и домом, предполагается, что они не должны являться источником воспроизводства для чужой семьи. И поскольку суррогатное материнство не является общепринятой практикой в российском обществе, то это и является причиной стигматизации. СМ выявляет потребность семьи в деньгах. Тот факт, что большинство опрошенных суррогатных матерей работали до начала становления в своей новой деятельности, с одной стороны, свидетельствует о том, что некоторые из них нуждались в деньгах, а с другой стороны, это раскрывает конкретную историю женщин, которые противостояли стигме,

связанной с нормами женской занятости. И поскольку окружающие слабо осведомлены о возможностях медицины, связанных со вспомогательными репродуктивными технологиями, то поэтому могут подумать, что суррогатные мамы имели сексуальные отношения с другим мужчиной. В то же время другая сторона чувствует, что, становясь гестационными мамами, они становятся частью современного и продвинутого общества.

Третий парадокс возникает относительно материнской связи. Некоторые ученые указывают на неизбежную привязанность беременной женщины к плоду. Гестационные матери же описывают своё эмоционально отстраненное отношение к будущему ребенку и относят данный вид материнства к физической связи, определяя её как связь с няней. А эмоционально они сливаются только с будущей социальной матерью. Также они говорят, что проявляют большую заботу об этой беременности, чем когда они ждут своего собственного ребенка, потому что будущий ребенок представляет собой важное вложение для предполагаемых родителей. Суррогатные мамы, с которыми мы беседовали, относились к СМ, как к физической работе.

СМ часто связывают с усилением гендерного неравенства. Однако, как это ни парадоксально, становясь на данный путь, они идут вразрез с гендерными нормами, согласно которым женщины закрепляются за своей семьей. Женщины воспринимают СМ как новый способ получения дохода, не вызывая подозрений и не ставя под угрозу репутацию семьи. В то же время, данный феномен проистекает одновременно из гендерных ограничений и из желания выйти за их рамки, поскольку они постоянно находятся под присмотром. Таким образом, отсутствие автономии связано не с суррогатным материнством, а с российским обществом в целом. Это доминирование и покорность подкрепляются тем фактом, что суррогатные мамы принадлежат к более низкому социальному классу относительно будущих родителей. Они преподносят себя как женщин, которые берут в руки контроль над своей судьбой. Данные женщины деконструировали обычный образ российских суррогатных матерей, как уязвимых и эксплуатируемых женщин.

У нас появилось новое понимание опыта российских суррогатных мам в том, как данный феномен влияет на их восприятие в роли женщины, супруги и матери. С одной стороны, их рассказы перекликаются с существующей критикой, выраженной в СМИ. С другой стороны, ответы одновременно демонстрируют осознание условий их работы и социального положения, а также некоторые преимущества данного статуса и роли. Женщины объяснили мотивацию становления суррогатными матерями в получении возможности находиться в лучшем социально-экономическом положении. Однако они заявили, что столкнулись со стигматизацией со стороны общества, так как суррогатное материнство ассоциируется у большинства с внебрачными отношениями, а не с развитием в медицине вспомогательных репродуктивных технологий. Мы выявили, что стигматизация суррогатного материнства связана со сформированными гендерными нормами в постсоветском пространстве.

Источники и литература

- 1) Chechenkova E.V., Zaryankina A.I. Institute of surrogacy in modern society part. Health and Ecology Issues. 2020;(3):5-11. (In Russ.)
- 2) Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatelstva i pravoprimereniya (surrogatnoe materinstvo) // Lex Russica. - 2019. - № 1. - S. 29 – 39
- 3) Khronova I.A., Rezneva D.S.. The phenomenon of surrogate motherhood in the Russian legislation // Scientific works of KubSTU №3, 2019/May